

Концепция совокупного дохода в экономической теории государства

Александр Яковлевич

РУБИНШТЕЙН

Институт экономики Российской академии наук

Москва, Российская Федерация

e-mail: rubinstein@inecon.ru

ORCID: 0000-0003-0455-3879; ResearcherID: F-9168-2019

Аннотация. В статье представлена концепция совокупного дохода производителей опекаемых благ, позволившая определить экономическое содержание категории «бюджетная субсидия», которая в российской традиции необоснованно трактуется как безвозмездная помощь патерналистского государства. Предложенное обоснование этой концепции и экономического смысла бюджетной субсидии опирается на модифицированную модель равновесия Векселя-Линдаля применительно к опекаемым благам, особенностью которых является их способность удовлетворять интересы отдельных индивидуумов и государства, выступающего от имени общества. Показано, что в основании подобной модификации модели равновесия лежит использование теории предельной полезности применительно к ключевому понятию теории опекаемых благ — не сводимому к индивидуальным предпочтениям общественному интересу. Такая интерпретация потребовала отказа от абсолютизации маржиналистского принципа субъективизма, опирающегося на «методологический индивидуализм». Наличие не сводимого к индивидуальным предпочтениям общественного интереса, а тем самым и функции социальной полезности патерналистского государства, принципиально меняет содержание равновесия. Одним из итогов этого подхода стала разработка концепции совокупного дохода, который определяется в виде суммы доходов от рыночных продаж и бюджетной субсидии, дефлируемых по разным индексам цен. В целях суммирования составляющих совокупного дохода представлена разработанная автором методология построения «композиционного индекса цен». Наиболее важным результатом с точки зрения практики является предложенная в работе нормативная модель бюджетной суб-

Для цитирования: Рубинштейн А.Я. Концепция совокупного дохода в экономической теории государства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 3. С. 34–53. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.2

For citation: Rubinstein A.Ya. The concept of comprehensive income in the economic theory of the state. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 3, pp. 34–53. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.2

сидии, в основании которой лежит оценка социальной полезности опекаемых благ. С учетом ее нормативной природы в статье представлено теоретическое обоснование трех нормативных условий и выведены соответствующие уравнения для модельных расчетов величины бюджетной субсидии, протестированные на примере государственных и муниципальных театров с использованием фактических данных ведомственной статистики в период 2009–2019 гг.

Ключевые слова: патерналистское государство, опекаемые блага, «болезнь цен», производительность, совокупный доход, социальная полезность, субсидия, доходы, композитный индекс.

Уже более пятидесяти лет мои исследования так или иначе связаны с категориями дотации, субвенции и субсидии. Несмотря на определенные различия этих понятий (*дотация* – пожертвование на безвозвратной основе, *субвенция* предоставляется в виде помощи под определенные цели, *субсидия* выделяется в форме финансирования или долевого финансирования целевых расходов), у них есть нечто фундаментально общее, что, собственно, и определяет их содержание. Если верить словарям и соответствующим статьям бюджетного кодекса, то речь идет лишь о разных формах государственной помощи или поддержки. Но что же представляет собой поддержка патерналистского государства, каким экономическим содержанием наполнена категория «бюджетная субсидия», в том числе применительно к опекаемым благам? После выхода в свет монографии «Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма» [1] вопрос об этом «фундаментально общем» превратился в одну из задач экономической теории государства.

Теоретическое введение

Обращаясь к реальной российской практике государственного финансирования опекаемых благ, например, в сфере культуры, науки и образования, нетрудно заметить, что методология определения бюджетной субсидии за последние полстолетия почти не изменилась и мало отличается от советского времени. В ее основе по-прежнему лежит марксистская традиция, берущая начало в трудовой теории стоимости, определившей господствующий поныне затратный метод. В соответствии с ним финансовое ведомство трудится, упорно изобретая различные системы нормирования затрат производителей опекаемых благ и на этой основе вычисляя объем бюджетной субсидии, например театрам, в виде разности их нормативных расходов и доходов от мероприятий. При этом произвольный характер и бессмысленность ис-

пользуемых норм расходов лишней раз убеждают в ошибочности такой методологии.

Изменить укоренившуюся трактовку бюджетного финансирования опекаемых благ как своего рода благотворительности патерналистского государства, особенно в отношении исполнительских искусств, оказалось почти невозможно. Даже при создании принципиально новой методологии – альтернативы затратному подходу, разработанной в теории опекаемых благ с опорой на маржиналистские идеи предельной полезности и акцентом на потребительский спрос, государство в лице его финансовой бюрократии отказываться от образа мецената явно не спешит. Замечу также, что и на пути разработки нового подхода есть свои сложности: похоже, что в основном русле экономической теории бюджетным субсидиям вообще нет места.

Видимо, по этой причине противники марксистской ортодоксии, приверженцы неоклассической теории и маржинализма, сталкиваясь с государственным финансированием различных экономических объектов, стремятся объяснить эту реальность, не выходя за рамки мейнстрима, и в явном виде государства не рассматривают. Даже великий Пол Самуэльсон, избегая включать государство в анализ затрат общества, на первой же странице знаменитой статьи «Чистая теория общественных расходов» спешит предупредить читателя: «Я не предполагаю наличия мистического коллективного разума, который пользуется общественным благом, вместо этого я делаю предположение о том, что каждый индивид обладает согласованной системой упорядоченных предпочтений в отношении потребления им всех благ» [2, с. 387].

Его коллега, создатель одной из самых известных теорий общественных финансов, Ричард Масгрейв [3] при обсуждении бюджетных расходов также обходит вниманием деятельность патерналистского государства, конструи-

ируя его интересы как результат передачи в «политический траст» индивидуальных предпочтений: «Голосуя на выборах за ту или иную партию, индивидуумы передают им право выражать их мнение о том, какими должны быть общественные предпочтения» [4, с. 100–101].

Вслед за Масгрейвом и его «мериторным патернализмом» один из авторов «либертарианского патернализма» Ричард Талер в своей концепции «Nudge», базирующейся на принципах поведенческой экономики, вообще не рассматривает расходы общества, полагая, что в данном случае вмешательство государства никак не связано с его интересами и обусловлено лишь некими «истинными» предпочтениями нерациональных индивидуумов [5].

Наверное, нет особого смысла приводить в качестве примеров другие работы представителей экономической теории, рассматривающих государство в качестве ретранслятора предпочтений индивидуумов. В соответствии с этой доктриной, берущей начало в методологическом индивидуализме, провозглашается известный тезис о том, что любой интерес общества редуцируется в индивидуальные предпочтения. В таких условиях потребность в бюджетных расходах отпадает сама по себе¹, поэтому не будет преувеличением общая констатация, что в основном русле экономической теории содержательное объяснение бюджетной субсидии отсутствует.

Таким образом, и в российской практике, и в современной экономической теории категория бюджетной субсидии осталась, по сути, содержательно не определенной. В настоящей работе представлена попытка решить эту проблему, причем как на теоретическом, так и на методологическом уровне, с одной стороны, полностью отказавшись от затратного подхода, с другой стороны, используя маржиналистский инструментальный предельной полезности применительно к опекаемым благам, построить модель бюджетной субсидии, в которой государство выступает в качестве полноправного участника рыночных отношений, обладающего собственной функцией полезности.

¹ Следует сказать об исключениях этого общего вывода, а именно перераспределительных процессах теории благосостояния и концепции рыночных провалов, предполагающих соответствующее вмешательство государства.

Подчеркну, что в основе предлагаемого решения лежат концепция экономической социодинамики и теория опекаемых благ [6; 7], позволившие увидеть патерналистское государство, находящееся не где-то за пределами рынка или над рынком, а органично в него встроенное [4, с. 97]. С учетом сказанного может быть получен ответ и на поставленный выше общий вопрос. Я исхожу из того, что бюджетная субсидия представляет собой расходы патерналистского государства, обусловленные социальной полезностью опекаемых благ, метод оценки которой является одной из задач настоящей работы.

Эмпирическая часть исследования выполнена на примере одного из видов опекаемых благ – продуктов театральной деятельности, где отражаются все особенности производства и потребления в гуманитарном секторе экономики. Учитывая данное обстоятельство, следует обратить внимание на фундаментальную закономерность этого сектора, исходно открытую Вильямом Баумодем применительно к театру. Речь идет о «болезни цен» или «болезни издержек» [8]. Ее содержание обусловлено двумя факторами: отставанием темпов роста производительности труда от динамики макроэкономического аналога и отсутствием естественного механизма роста оплаты труда. Следствием этого недуга является экономическая убыточность театров и ряда других видов опекаемых благ².

Рассматривая теорию Баумоля, необходимо иметь в виду специфику творческой деятельности и технологические особенности художественного производства. Строго говоря, основной вывод этой теории следует несколько скорректировать, интерпретируя данную закономерность как феномен отставания *технологической производительности*. Введение указанной категории в научный оборот дает возможность с общих позиций посмотреть на экономические результаты производителей опекаемых благ, в том числе организаций исполнительских искусств, обратив внимание на частный характер «болезни издержек» и ограниченность проявления данной закономерности. Это объясняется тем, что технологические возможности увели-

² Указанная закономерность была неоднократно подтверждена многими эмпирическими исследованиями [9–16].

чения рыночных доходов театров и, тем самым, роста технологической производительности ограничены самим художественным производством: «... количество труда, предназначенное для производства данного уровня продукции, постоянно во времени и не зависит от новаторства и концентрации капитала» [8, с. 415].

При этом история экономической мысли и экономическая теория убедительно доказывают наличие общего цивилизационного тренда в мировом развитии – возрастающей динамики производительности труда, обусловленной техническим прогрессом, обеспечивающим замену живого труда машинами и оборудованием. Невозможность такой замены в художественном производстве, собственно, и обуславливает феномен отставания технологической производительности в сфере искусства от производительности в экономике. Данный факт Баумоль убедительно иллюстрирует своим известным примером: «... производительность четырех музыкантов, исполняющих квартет Бетховена, сегодня такая же, как и 200 лет назад» [8, с. 416].

Теоретическое обоснование указанной закономерности позволило сформулировать и другое важное заключение в отношении необходимости компенсировать дефицит дохода – прямое следствие отстающей динамики производительности труда театров и других производителей опекаемых благ. Кроме спонсорской поддержки таких предприятий и организаций, которые Баумоль относил к сектору «стагнирующих, с малыми или нулевыми темпами технического прогресса» [17], главным методом покрытия дефицита дохода стало государственное финансирование в привычной для финансовых бюрократов трактовке безвозмездной помощи патерналистского государства, направленной на компенсацию убытков производителей опекаемых благ, включая организации исполнительских искусств.

Концепция совокупного дохода

Изменение подобной трактовки бюджетного финансирования опекаемых благ, с ее ложной установкой на благотворительность государства, потребовало обоснования принципиально нового подхода, разработанного в рамках теории опекаемых благ. Согласно ей, государство – суть рациональный рыночный актор, максимизирующий собственную функцию полезности, отражающую интересы общества как такового

[18, с. 35]. Отмечу также, что в процессе своей эволюции государство трансформируется в патерналистское государство [1, с. 168–181].

Использование основных положений данной теории и соответствующей модификации известной модели Викселя–Линдаля позволяет определить условия равновесия для опекаемых благ с учетом индивидуальных интересов и интересов общества в целом, носителем которых выступает патерналистское государство [19, с. 188–193]. Теоретическое обоснование использования модели Викселя–Линдаля базируется на следующей лемме: «Если индивидуумы из множества N предъявляют спрос D_1, D_2, \dots, D_n в отношении опекаемого блага G и их агрегированный посредством рыночных механизмов совокупный спрос D_1 дополняет спрос государства D_g в отношении этого же блага, то само благо G приобретает свойство двойственности: оставаясь частным благом для индивидуумов, оно выступает в качестве общественного товара для пары агрегатов D_1 и D_g »³. Этот теоретический вывод стал основанием для разработки принципиально нового подхода к стоимостной оценке совокупного результата производства опекаемых благ.

В модели Викселя–Линдаля, как известно, рассматривается общественное благо, спрос на которое предъявляют две группы индивидуумов (два агрегированных участника), обладающих соответственно низким и высоким доходом. Как отмечал Линдаль, «спрос одного участника на общественное благо по определенной цене зависит от точки зрения другого участника, так как предложение данного блага возможно только в случае покрытия всей стоимости его производства» [20]. В модификации же этой модели для опекаемых благ также рассматриваются два рыночных актора, в качестве которых выступают «мегаиндивидуум» и государство. При этом спрос «мегаиндивидуума» представляет собой рыночный агрегат спроса отдельных индивидуумов, а спрос патерналистского государства является результатом общественного выбора, обусловленного механизмами политической системы.

³ Доказательство этой леммы применительно к опекаемым благам, где в качестве агрегатов рассматриваются «мегаиндивидуум» и государство, представлено в [19, с. 189–190].

Необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что расходы государства в соответствии с его спросом зависят от цены, по которой их приобретают потребители опекаемых благ («мегаиндивидуум»), компенсируя в сумме издержки производства в полном объеме. Особенность модели Виксея-Линдаля состоит в том, что «... каждый индивид вносит разный налоговый взнос, соответствующий его оценке общественного блага» [20, с. 91]. В разработанной модификации модели равновесия для опекаемых благ также имеются в виду разные цены. Речь идет о цене P_1 , по которой индивидуумы готовы покупать опекаемое благо, и о цене P_2 , по которой государство готово его оплачивать в объеме G_g , соответствующем величине своего спроса на это благо (рис. 1).

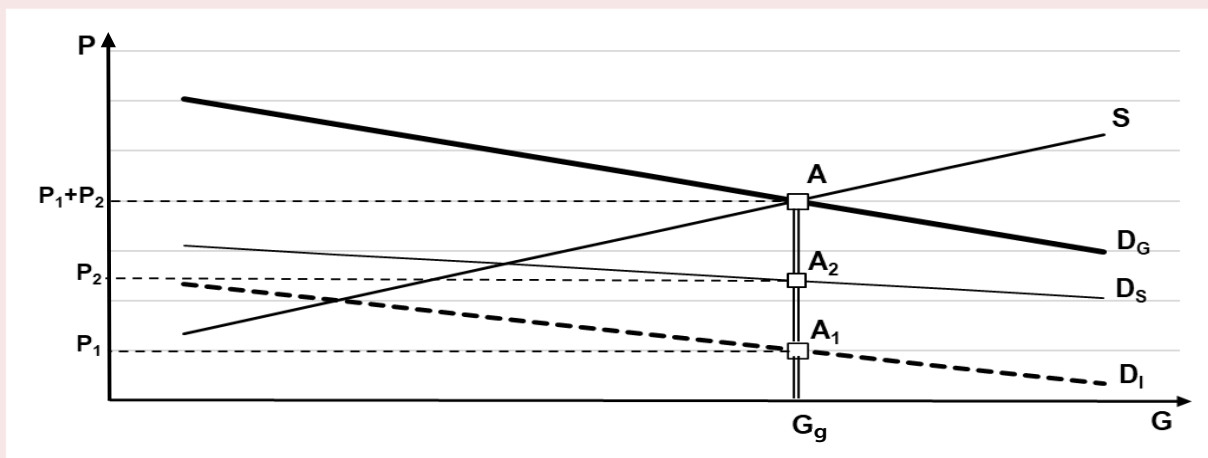
При этом экономическая теория указывает, что в основе равновесной цены (p_1) лежит предельная индивидуальная полезность каждой единицы частного блага G_j , цена, которую платит государство (p_2) за весь объем опекаемого блага ($G=G_1+G_2+ \dots +G_n$) также соответствует предельной, но уже социальной полезности общественного блага G , отражая тем самым величину бюджетных средств, расходуемых на удовлетворение спроса патерналистского государства.

Сформулирую общий вывод. Принимая во внимание, что на рынке одновременно действу-

ют индивидуальные акторы, предъявляющие спрос в отношении опекаемого блага, и патерналистское государство, стремящееся реализовать собственные интересы, равновесие достигается тогда, когда затраты производства опекаемого блага равны сумме выручки от рыночных продаж этого блага ($R = p_1 \times G_g$) и бюджетной субсидии государства ($S = p_2 \times G_g$), где R – выручка от продажи опекаемых благ, S – бюджетная субсидия. Строго говоря, данный вывод и есть описание условий равновесия для любых опекаемых товаров и услуг, включая театральные блага.

Прямым следствием данного вывода является новая категория – *совокупный доход* производителей опекаемых благ, представляющий собой сумму выручки от рыночных продаж и бюджетной субсидии: $GR = R+S$. Введение в научный оборот этого понятия принципиально меняет содержание всех экономических процессов производства опекаемых благ, в том числе в организациях исполнительских искусств. Это относится и к производительности труда, где в дополнение к «технологической производительности» приходит категория «полной производительности», которая определяется отношением величины совокупного дохода к числу занятых ($P_T = GR/L_T$), где P_T – полная производительность труда в производстве опекаемых благ, L_T – численность занятых в этом производстве⁴.

Рис. 1. Модификация равновесия Виксея-Линдаля для опекаемых благ

⁴ С учетом сказанного очевидный интерес представляет тестирование «болезни Баумоля» для показателя «полной производительности труда» театров. Такие расчеты представлены в [21, с. 443].

В указанных обстоятельствах для определения совокупного дохода производителей опекаемых благ необходимо к его рыночной части (для театров — это доходы от мероприятий) приплюсовать нерыночную составляющую, соответствующую объему бюджетной субсидии, которая, согласно теории опекаемых благ, должна быть равной денежному выражению социальной полезности театральных благ [7, с. 294–301]. Подчеркну, что в данном вопросе указанная теория согласуется с Системой национальных счетов, где вклад субсидированных благ в валовую добавленную стоимость также измеряется суммой выручки и бюджетной субсидии.

Следует отметить, что развитие концепции совокупного дохода способствовало формированию новых смыслов и новой мотивации активности патерналистского государства. В этом контексте бюджетные средства, направляемые театрам, правомерно рассматривать в качестве инвестиций государства или платы за извлекаемую социальную полезность создаваемого художественного продукта [19; 21; 22].

Однако такое отражение бюджетной субсидии в Системе национальных счетов не повлияло на укоренившееся отношение к финансированию опекаемых благ, в том числе художественных продуктов, создаваемых в сфере искусства, как к безвозвратным государственным расходам. Думается, уже давно назрела необходимость смены господствующей парадигмы — традиционное понимание бюджетных расходов на производство опекаемых благ как своего рода благотворительности государства необходимо заместить концепцией инвестирования в человеческий капитал и нематериальные активы, обеспечивающие отложенные во времени экстерналичные эффекты, обуславливающие будущий экономический рост.

Актуальность такой замены подтверждают быстро развивающиеся исследования в области «новой экономики», где в рамках эволюции теории экономического роста рассматривается ее современный этап, особенностью которого является акцентирование внимания не столько на стандартных факторах в функции Кобба-Дугласа — труд, капитал, экзогенный и эндогенный технический прогресс [23; 24; 25], сколько на человеческом капитале и нематериальных активах [26].

Вместе с тем, несмотря на успехи этого направления исследований, в чистом виде такая методология неприменима для многих видов опекаемых благ, страдающих известным недугом отстающей технологической производительности. Прежде всего это относится к театру, где особенности художественного производства в основном не стыкуются с достижениями технического прогресса, конфликтуя с любой заменой творческого труда машинами или оборудованием. В этом контексте кажется перспективной отдельная ветвь «новой экономики», где предметом исследований является оценка вклада бюджетных расходов государства в нематериальные активы [26; 27], что в определенной степени позволяет надеяться на создание методологии и методики оценки нерыночной части совокупного дохода. Для этого, однако, нужны весьма существенные изменения в Системе национальных счетов.

Определенным шагом в указанном направлении стало признание тезиса о том, что расходы, обеспечивающие рост будущих доходов от потребления опекаемых благ, следует рассматривать как инвестиции. Поэтому допустимо считать, что бюджетное финансирование театров представляет собой инвестиции в нематериальные активы — расходы на создание новых постановок, которые двояко влияют на совокупный доход, с одной стороны, увеличивая рыночную составляющую в результате текущего потребления театральных благ, с другой — формируя соответствующие экстерналичные эффекты посредством трансформации созданных художественных ценностей в прирост человеческого капитала. Такое содержание государственного финансирования театров обуславливает способ измерения величины их совокупного дохода: она может быть измерена суммой выручки и бюджетной субсидии.

Композитный индекс цен

Эта дефиниция порождает ряд методологических вопросов. Во-первых, как в различные моменты времени измерить совокупный доход театров в реальном выражении (в постоянных ценах базового года), если каждая его составляющая дефлируется с помощью различных индексов цен: рыночная часть на основе индекса цен на билеты [28, с. 73], субсидия — с использованием дефлятора ВВП. Во-вторых, и это особенно важно, как в динамике сово-

купного дохода театров отразить структурные связи между доходами от мероприятий и бюджетной субсидией, с учетом известной проблемы доступности театра для населения [22]. Ответом на поставленные вопросы является определение в каждый момент времени средневзвешенного индекса цен, где в качестве весов выступают доли рыночной и нерыночной составляющих совокупного дохода театров⁵.

1. *Простая форма.* Полученное таким образом для любого года t общее решение можно назвать «простой формой» композитного индекса цен:

$$I_k^t = \lambda_R^t I_T^t + \lambda_S^t I_{GDP}^t, \quad (1)$$

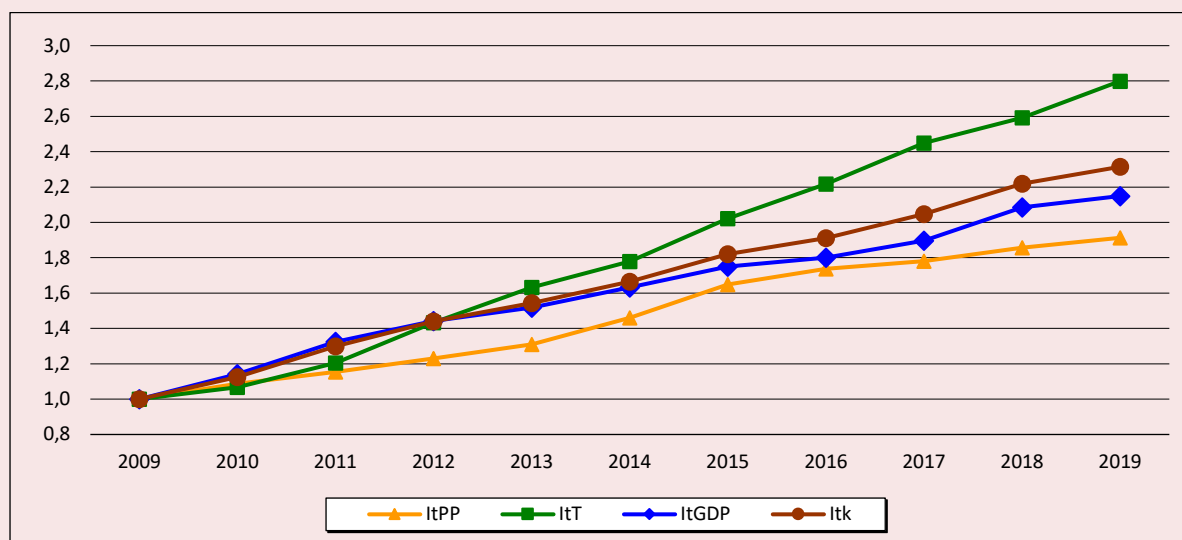
где I_k^t – величина композитного индекса цен в году t ; I_T^t – индекс средних цен на театральные билеты в году t ; I_{GDP}^t – дефлятор ВВП в году t ; λ_R^t – удельный вес доходов от мероприятий в совокупном доходе театра в году t ; λ_S^t – удельный вес величины бюджетной субсидии в совокупном доходе театра в году t .

Используя статистические данные по экономике в целом и деятельности российских государственных и муниципальных театров в период 2009–2019 гг.⁶, можно в качестве примера вычислить композитный индекс (I_k^t), сопоставив его динамику с индексом средних цен на театральные билеты (I_T^t), средним индексом потребительских цен в экономике (I_{PP}^t) и дефлятором ВВП (I_{GDP}^t) (рис. 2).

Расчеты показывают, что до 2012 года дефлятор ВВП был выше индекса театральные цен на 7,5–11,8% и на 1,7–2,8% превышал композитный индекс. После «майского указа» 2012 года⁷ ситуация резко изменилась и кривая композитного индекса заняла срединное положение, находясь между дефлятором ВВП и индексом роста цен на билеты в театр, которые в этот период увеличивались особенно быстро.

Заметим, что простая форма композитного индекса (1) отражает только фактическое положение дел, включая сложившиеся в прошлый период пропорции между рыночной и нерыночной составляющими совокупного дохода.

Рис. 2. Динамика композитного индекса в простой форме

⁵ Выражаю благодарность Р.И. Капелюшникову, подсказавшему мне это естественное решение.

⁶ Все расчеты, представленные в статье, выполнены на основе данных официальной статистики. Росстат: <https://rosstat.gov.ru/>; ГИВЦ Минкультуры РФ: <https://stat.mkrf.ru/indicators/> (дата обращения 28.05.2021).

⁷ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», согласно которому заработная плата работников учреждений культуры должна была к 2018 году достигнуть 100% от уровня средней оплаты труда по экономике региона.

При этом инструментарий композитного индекса позволяет расширить границы экономического анализа и рассмотреть ряд ситуаций, связанных с гипотетическим увеличением доли бюджетной субсидии в совокупном доходе театров, изменяя тем самым его структуру.

Так, используя тождество $\lambda_R^t + \lambda_S^t = 1$, можно простую форму композитного индекса цен I_k^t представить в несколько ином виде. Для этого достаточно в выражении (1) произвести замену $\lambda_R^t = 1 - \lambda_S^t$ и выполнить соответствующие преобразования. В итоге может быть получена следующая формула:

$$I_k^t = I_T^t + \lambda_S^t (I_{GDP}^t - I_T^t). \quad (2)$$

Полученное выражение (2), где в качестве варьируемой переменной выступает удельный вес нерыночной составляющей совокупного дохода, является основанием для выделения двух других форм композитного индекса цен. Речь идет, во-первых, о его *параметрической* форме, позволяющей анализировать вариации удельного веса бюджетной субсидии в рамках фиксированного объема совокупного дохода. Во-вторых, о *нормативной* форме композитного индекса, учитывающего различные нормативные условия, определяющие оценку социальной полезности театральных благ и совокупного дохода театров.

2. *Параметрическая форма.* Подчеркну, что в отличие от простой формы композитного индекса эта модель раскрывает дополнительные аспекты анализа, позволяющие ответить на поставленный выше вопрос о наличии связи между выручкой и бюджетной субсидией театров. В общем случае речь идет об учете в композитном индексе цен структурных изменений совокупного дохода театров. При этом необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что соотношение его рыночной и нерыночной части обусловлено ценами на театральные блага. Замечу, что указанная зависимость носит обратный характер: сокращение объема финансирования вынуждает театры поднимать цены на билеты и, наоборот, повышение цен на театральные билеты часто приводит к уменьшению размера бюджетной субсидии. Это связано с известной закономерностью: рост цен на

театральные блага является, как правило, наиболее существенной причиной падения спроса и сокращения размера театральной аудитории. Следствием таких процессов выступает уменьшение социальной полезности театральных благ и, соответственно, ее денежного выражения – бюджетной субсидии.

Прочитав Баумоля: «... спрос на культурные услуги эластичен по доходу, но неэластичен по цене, что означает, что рост цен на билеты выше *определенного уровня* (курсив – А.Р.) приведет к снижению выручки и государственной поддержки» [29, с. 843]. Опираясь на данное суждение, сформулирую общее заключение в отношении цен на театральные билеты: их изменение определяет границы варьируемого параметра λ_S^t , характеризующего удельный вес нерыночной части совокупного дохода. При этом следует выделить два момента.

Во-первых, в качестве «определенного уровня» цен (границы их максимальных значений) можно использовать макроэкономический показатель инфляции; речь идет об индексе средних потребительских цен (I_{pp}^t). Во-вторых, имея в виду заинтересованность общества в сохранении или повышении социальной полезности театральных благ, не допуская сокращения зрительской аудитории, можно предположить, что государство будет стремиться создавать механизмы, защищающие зрителей от сверхинфляционного роста цен на билеты. Речь идет об увеличении объема бюджетной субсидии, компенсирующего упущенную выгоду от роста цен «выше определенного уровня».

Отмечу, что рассматриваемое увеличение бюджетного финансирования театров влечет за собой рост удельного веса субсидии в их совокупном доходе на величину $\Delta \lambda_S^t$. В этом случае выражение для композитного индекса цен в его параметрической форме принимает следующий вид:

$$I_k^{*t} = I_T^t + (\lambda_S^t + \Delta \lambda_S^t) (I_{GDP}^t - I_T^t) = I_k^t + \Delta \lambda_S^t (I_{GDP}^t - I_T^t), \quad (3)$$

где I_k^{*t} – композитный индекс (параметрическая модель) при изменении доли нерыночной части совокупного дохода на величину $\Delta \lambda_S^t$.

Определение величины $\Delta\lambda_s^t$, учитывающей изменение стоимостной оценки полезности театральных благ, является трудноразрешимой задачей, которая, по всей видимости, может иметь только нормативное решение. Анализ литературы свидетельствует, что близкие по содержанию проблемы стоят на повестке дня в исследованиях представителей «новой экономики» [25; 27].

Разрабатываемые в рамках данной концепции методология и методика измерения влияния нематериальных активов на экономический рост обеспечили, в частности, оценку эффективности инвестиций для организаций исполнительских искусств Нью-Йорка [30]. Подчеркну, однако, что даже с учетом впечатляющих результатов Рейчел Соловейчик нельзя упрощать задачу, полагая, что капитализация нематериальных активов – спектаклей репертуара театров, приносящих доходы и в годы после осуществления затрат на новые постановки, может стать заменой общего определения социальной полезности результатов театральной деятельности.

В рамках данной работы параметр $\Delta\lambda_s^t$ можно рассматривать в качестве характеристики области вариаций удельного веса субсидии в совокупном доходе театров – возможного увеличения субсидии для обеспечения социально приемлемой с позиций патерналистского госу-

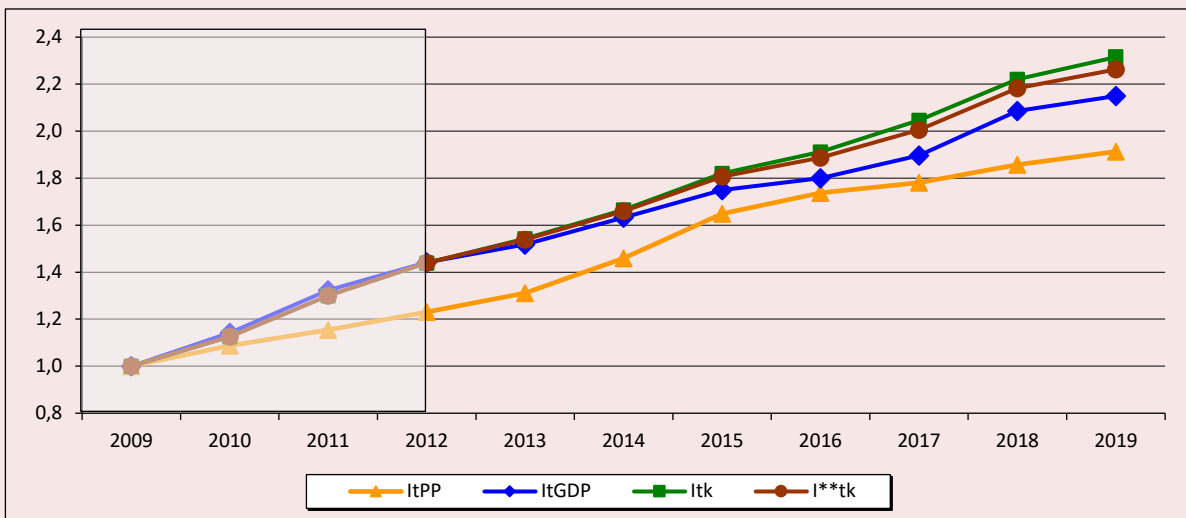
дарства динамики цен на театральные билеты. Причем эта область вариации удельного веса субсидии имеет свои естественные границы: $\Delta\lambda_s^t \in [0; 1 - \lambda_s^t]$. В связи с этим для нижней границы ($\Delta\lambda_s^t = 0$) композитный индекс цен трансформируется в его простую форму: $\min I_k^{*t} = I_k^t$. Верхняя граница варьируемого параметра ($\Delta\lambda_s^t = 1 - \lambda_s^t = \lambda_R^t$) соответствует динамике удельного веса выручки от продажи театральных благ в совокупном доходе театров. При этих условиях композитный индекс цен равен $\max I_k^{*t} = I_k^t + \lambda_R^t (I_{GDP}^t - I_T^t) = I_{GDP}^t$. Таким образом, общее выражение композитного индекса с учетом возможных вариаций параметра $\Delta\lambda_s^t$ будет иметь следующий вид:

$$I_k^{*t} = \begin{cases} \min = I_{GDP}^t, & \text{если } I_T^t \neq I_{GDP}^t \\ \max = I_k^t, & \text{если } I_T^t = I_{GDP}^t \end{cases} \quad (4)$$

Описание области вариаций параметра $\Delta\lambda_s^t$ и значений композитного индекса I_k^{*t} между его нижней и верхней границами позволяет рассмотреть промежуточные случаи динамики этого индекса, в том числе соответствующие предположению, что рост театральных цен не превышает общей инфляции ($I_T^t \leq I_{PP}^t$). Подставляя $\Delta\lambda_s^t = -\Delta\lambda_R^t = -\lambda_R^t (I_T^t - I_{PP}^t) / I_T^t$ в (3), можно получить формулу для расчета искомого композитного индекса:

$$I_k^{**t} = I_k^t - \lambda_R^t (I_T^t - I_{GDP}^t) (I_T^t - I_{PP}^t) / I_T^t \quad (5)$$

Рис. 3. Композитный индекс цен в параметрической форме ($I_T^t = I_{PP}^t$)

Выполненные по этой формуле расчеты вполне ожидаемо показали, что при увеличении бюджетной субсидии в достаточном объеме, для того чтобы рост цен на билеты не превышал темпы роста средних потребительских цен в экономике, кривая композитного индекса в его параметрической форме (I^{**t}_k) в период после 2012 года оказалась внутри ранее выделенной области: между дефлятором ВВП (I_{GDP}^t) и композитным индексом (I_k^t). На основе выполненных расчетов построен следующий график (рис. 3).

Аналитически определив область допустимых значений композитного индекса цен в его параметрической форме и выполнив необходимые вычисления для различных его вариантов внутри области варьирования удельного веса бюджетной субсидии в совокупном доходе, следует перейти к рассмотрению нормативной формы композитного индекса цен.

Социальная полезность и нормативная модель субсидии

Остановимся теперь на исследовании наиболее важной модели композитного индекса цен — его нормативной формы, обладающей двумя отличительными особенностями. К ним относятся, во-первых, допустимость *роста совокупного дохода* театров в результате увеличения объема его бюджетной составляющей, вызванного повышением уровня социальной полезности театральных благ, и, во-вторых, *содержательное определение условий*, генерирующих рост социальной полезности.

Принимая во внимание то, что объем бюджетного финансирования зависит от социальной полезности театральных благ, в основе которой всегда лежат ценностные суждения патерналистского государства, главной проблемой остается создание институциональных механизмов, ограничивающих «своеволие» лиц, принимающих решение, с проповедуемой ими философией меценатства за государственный счет. Иначе говоря, существующую практику часто некорректных решений регулятора необходимо заменить содержательными принципами общественного выбора — теоретически обоснованными нормативными условиями оценки социальной полезности.

1. Три принципа соответствия. Обсуждая данный вопрос в рамках теории опекаемых благ, я исхожу из того, что государство как рациональный участник конкурентного рынка стремится к максимизации собственной функции полезности. При этом из теории Баумоля следует, что построение нормативной модели бюджетной субсидии прежде всего должно исходить из целесообразности создания условий для ликвидации отставания темпов роста *полной производительности* труда при производстве опекаемых благ от производительности в экономике.

Это следует из самого факта существования государственных и муниципальных театров. Если государство учреждает театры, имея в виду социальную полезность театральных благ, на которые оно предъявляет спрос, и оплачивает его удовлетворение в соответствии с этой полезностью, то согласно теории театральное производство должно обеспечивать такую производительность, которая была бы не ниже средней производительности по экономике. В противном случае инвестициям в театральную деятельность можно было найти более эффективное применение.

Используя концепцию совокупного дохода и категорию полной производительности труда, можно определить первое нормативное условие. Речь идет о принципе соответствия динамики полной производительности труда театров макроэкономическому аналогу — «Норма N_1 ». С учетом же того, что показатель полной производительности включает величину субсидии, это нормативное условие становится ключевым элементом в оценке социальной полезности опекаемых благ и тем самым в модели бюджетной субсидии.

Следует обратить внимание еще на один аспект теории Баумоля, который указывал на низкую фондовооруженность труда, не обеспечивающую необходимый уровень дохода в исполнительских искусствах, принадлежащих к сектору со «стагнирующей производительностью» [8, с. 201]. Речь идет о ресурсной недостаточности театров для инновационной деятельности, связанной с их незарплатными расходами — инвестициями в материальные и нематериальные активы.

Указанная особенность отражается в сравнительной динамике удельного веса расходов на оплату труда в совокупном доходе театров (Y_T^t) и аналогичного макроэкономического показателя (Y_E^t). Выполненные на основе реальных данных расчеты свидетельствуют, что в рассматриваемый период (2009–2019 гг.) доля незарплатных расходов театров была примерно на 10% ниже, чем в среднем по экономике. Учитывая же, что величина показателя Y_T^t пропорциональна отношению средней заработной платы к производительности, то более высокий уровень данного индикатора в театральной сфере, в сравнении с экономикой в целом, указывает на относительное отставание роста производительности труда от роста заработной платы в театрах, что требует определенных объяснений.

Списывать данный феномен на специфику творческого труда и художественного процесса не вполне корректно, и, главное, это ничего не объясняет. Напротив, постоянное обновление театрального репертуара в результате соответствующих инноваций – создания новых постановок, как и вовлечение в художественное производство современных технологий и технических средств, является одной из существенных характеристик репертуарного театра. И если данный процесс нарушается или замедляется, то это свидетельствует о нехватке соответствующих ресурсов. Для театра более естественно, когда имеющиеся средства позволяют обеспечивать соответствующий рост незарплатных расходов.

Указанное обстоятельство подталкивает к использованию в модели субсидии еще одного условия, «привязывающего» рост фондовооруженности труда к динамике заработной платы в театрах. Механизм такой «привязки» может быть реализован в результате введения второго нормативного условия – соответствия показателя удельного веса расходов на оплату труда в совокупном доходе театров его макроэкономическому аналогу – «Норма N_2 ». Этот нормативный принцип позволяет заместить обусловленные технологическим отставанием выпадающие доходы театров увеличением бюджетной субсидии, направляемой на повышение фондовооруженности творческого тру-

да, главным образом в результате инвестиций в нематериальные (создание новых и капитально возобновляемых постановок) и материальные (расходы на содержание здания, компьютерную технику, свето-звуковое оборудование и материю сцены) активы театров.

Еще один теоретический принцип, который должен рассматриваться при построении модели субсидии, обусловлен необходимостью нормативного решения проблемы, заключающейся в замещении объективно отсутствующего механизма формирования заработной платы. В связи с этим подчеркнем, что начиная со второй половины двадцатого столетия и вплоть до «майского указа 2012 года» при всех пересмотрах заработной платы и применении различных систем оплаты труда в сфере культуры использовалась, по сути, одна и та же нормативная установка, определяющая степень соответствия среднемесячной оплаты труда в данной сфере аналогичному показателю в экономике.

В этом смысле реальная российская практика вполне укладывается в известное теоретическое положение о догоняющем характере оплаты труда в исполнительских искусствах, которое обосновывается тем, что «организации искусства конкурируют в найме работников на общенациональном интегрированном рынке труда» [11, с. 92]. Указанное обстоятельство позволяет считать, что в фактической динамике оплаты труда в театрах, включая имевшие место пересмотры заработной платы в предыдущие годы и исполнение «майского указа 2012 года», находит отражение нормативное условие соответствия показателя среднемесячной оплаты труда в театре его макроэкономическому аналогу – «Норма N_3 ».

2. *Нормативная динамика производительности.* Теоретическое обоснование введения в модель бюджетной субсидии нормативных условий предполагает их отображение в композитном индексе цен и темпах роста производительности театров. Если же принять во внимание независимость индексов цен I_{GDP}^t и I_T^t от указанных нормативных условий, то в соответствии с дефиницией композитного индекса цен (1) и тождеством $\lambda_R^t + \lambda_S^t = 1$ общие формулы для определения композитного индекса $I_k(N_j)$

и индекса роста производительности при производстве опекаемых благ $I_{PT}^t(N_j)$ в ценах базового года, отвечающего нормативным условиям « N_j », где $j \in [1; 3]$, имеют следующий вид:

$$I_k^t(N_j) = I_{GDP}^t + \lambda_R^t(N_j)(I_T^t - I_{GDP}^t), \quad (6)$$

$$I_{PT}^t(N_j) = GR_T^t(N_j) / GR_T^{t_0} / I_{LT}^t / I_k^t(N_j), \quad (7)$$

где $I_{LT}^t, I_T^t, I_{GDP}^t$ – индексы роста численности работников, цен на билеты и дефлятор ВВП в году t по отношению к базовому году t_0 ; λ_R^t – удельный вес выручки от продажи билетов в совокупном доходе в году t ; $GR_T^{t_0}$ – совокупный доход театров в базовом году t_0 ; $GR_T^t(N_j)$ – совокупный доход театров в году t , в текущих ценах, соответствующий нормативному условию N_j .

2.1. *Лечение «болезни Баумоля».* Следует подчеркнуть, что нормативное условие в отношении динамики производительности театров (N_1) необходимо рассматривать как с точки зрения величины их совокупного дохода $GR_T^t(N_1)$, обеспечивающего соответствующий рост полной производительности, так и с позиций композитного индекса цен $I_k^t(N_1)$, позволяющего сопоставлять совокупный доход в различные годы исследуемого периода. Воспользовавшись выражением (6), можно определить первое уравнение связи между указанными показателями:

$$I_k^t(N_1) = I_{GDP}^t + \frac{R_T^t (I_T^t - I_{GDP}^t)}{GR_T^t(N_1)}. \quad (8)$$

При этом для удобства последующего изложения следует дать формальное определение нормативного условия N_1 и на его основе получить формулу для расчета индекса роста производительности, соответствующего выполнению этого нормативного условия. В общем случае данную норму можно определить в виде коэффициента пропорциональности (N_1^t):

$$I_{PT}^t(N_1) = N_1^t I_{PE}^t, \quad (9)$$

где I_{PE}^t – индекс роста средней производительности труда в экономике в ценах базового года t_0 , в году t по отношению к базовому году t_0 ; $I_{PT}^t(N_1)$ – индекс роста производительности

труда в театрах, отвечающий нормативному условию (N_1), в ценах базового года t_0 в году t по отношению к базовому году t_0 .

В данной работе рассмотрен частный случай: если $I_{PT}^t \leq I_{PE}^t$, то $N_1^t = 1$ или $I_{PT}^t(N_1) = I_{PE}^t$; если $I_{PT}^t > I_{PE}^t$, то $N_1^t = I_{PT}^t / I_{PE}^t$ или $I_{PT}^t(N_1) = I_{PT}^t$. Исходя из этого, индекс роста производительности труда театров (при $I_{PT}^t \leq I_{PE}^t$) может быть определен на основе равенства $GR_T^t(N_1) / GR_T^{t_0} / I_{LT}^t / I_k^t(N_1) = I_{PE}^t$, откуда следует второе уравнение связи между композитным индексом и величиной совокупного дохода театров:

$$I_k^t(N_1) = GR_T^t(N_1) / GR_T^{t_0} / I_{LT}^t / I_{PE}^t, \quad (10)$$

Приравняв левые части выражений (8) и (10), можно получить уравнения для расчета величины совокупного дохода театров и бюджетной субсидии, отвечающих нормативному условию (N_1):

$$\begin{aligned} I_{GDP}^t GR_T^t(N_1) + R_T^t (I_T^t - I_{GDP}^t) &= \\ &= [GR_T^t(N_1)]^2 / GR_T^{t_0} / I_{LT}^t / I_{PE}^t, \end{aligned} \quad (11)$$

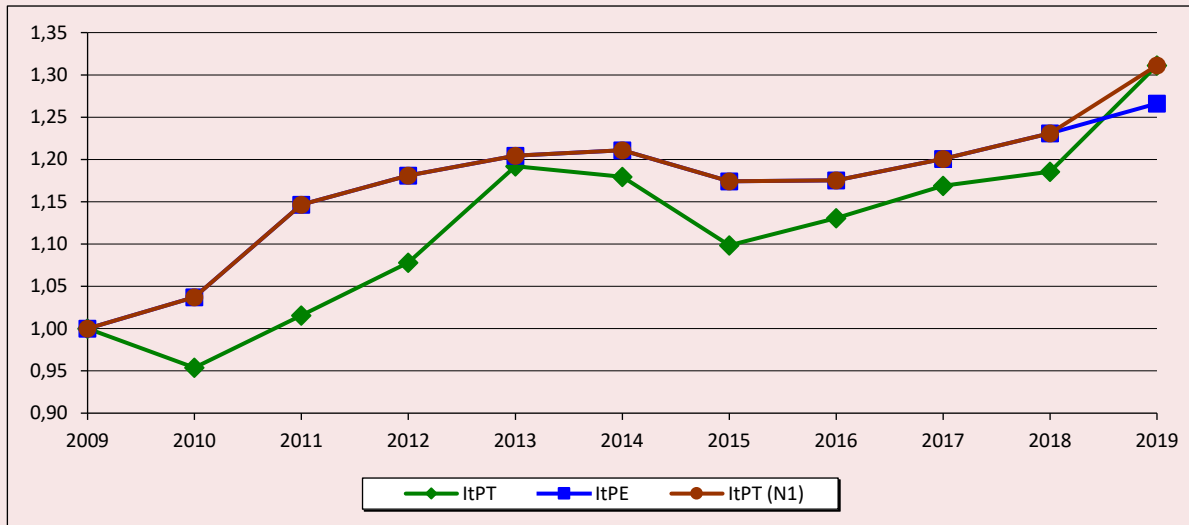
$$S_T^t(N_1) = GR_T^t(N_1) - R_T^t, \quad (12)$$

где $S_T^t(N_1)$ – величина субсидии, отвечающая нормативному условию N_1 .

Расчеты, выполненные на основе фактических данных деятельности театров в период 2009–2019 гг., показали, что квадратное уравнение (11) в отношении величины совокупного дохода $GR_T^t(N_1)$, удовлетворяющей нормативному условию N_1 , имеет положительное решение в каждом году исследуемого периода. На *рисунке 4* представлена расчетная динамика полной производительности труда – отношение нормативной величины совокупного дохода в ценах базового года к числу работников театров.

Область между кривыми роста нормативной и фактической полной производительности труда театров $I_{PT}^t(N_1)$ и I_{PT}^t обуславливает величину нормативного прироста бюджетной субсидии $\Delta S_T^t(N_1)$. Расчеты показали, что для преодоления одного из симптомов «болезни Баумоля» – отстающей производительности труда – величину бюджетной субсидии теа-

Рис. 4. Сравнительная динамика производительности труда (2009 г. = 1)

грам необходимо было увеличить на 12,3% в 2010 году, на 16,5% в 2011 г., на 12,1% в 2012 г. и на 8,9% в 2015 г. В другие годы необходимый прирост субсидии не превышал 5%.

2.2. *Рост фондовооруженности.* И здесь нормативное условие N_2 следует формализовать, также определив его в виде соответствующего коэффициента пропорциональности (N_2^t):

$$Y_{PT}^t(N_2) = N_2^t Y_E^t, \quad (13)$$

где Y_E^t – удельный вес расходов на оплату труда в ВВП экономики в году t ; $Y_{PT}^t(N_2)$ – нормативная величина удельного веса затрат на оплату труда в совокупном доходе театров в году t .

Как и при определении первого нормативного условия (N_1), я исхожу из частного случая, когда коэффициент пропорциональности N_2^t равен 1. Тогда на основе (13) можно получить формулу для расчета нормативной величины совокупного дохода театров, отражающую условие N_2 :

$$GR_{PT}^t(N_2) = \frac{Lab_{PT}^t}{Y_E^t}, \quad (14)$$

где Lab_{PT}^t – величина годовых расходов на оплату труда в театрах, включая начисления, в году t .

Используя (6) и (14) и выполнив нужные преобразования, можно определить уравнения

для композитного индекса цен, а также для индекса роста производительности труда театров, соответствующих нормативному условию N_2 :

$$Y_{PT}^t(N_2) = Y_{GDP}^t + \frac{Y_E^t R_{PT}^t (I_{PT}^t - I_{GDP}^t)}{Lab_{PT}^t}, \quad (15)$$

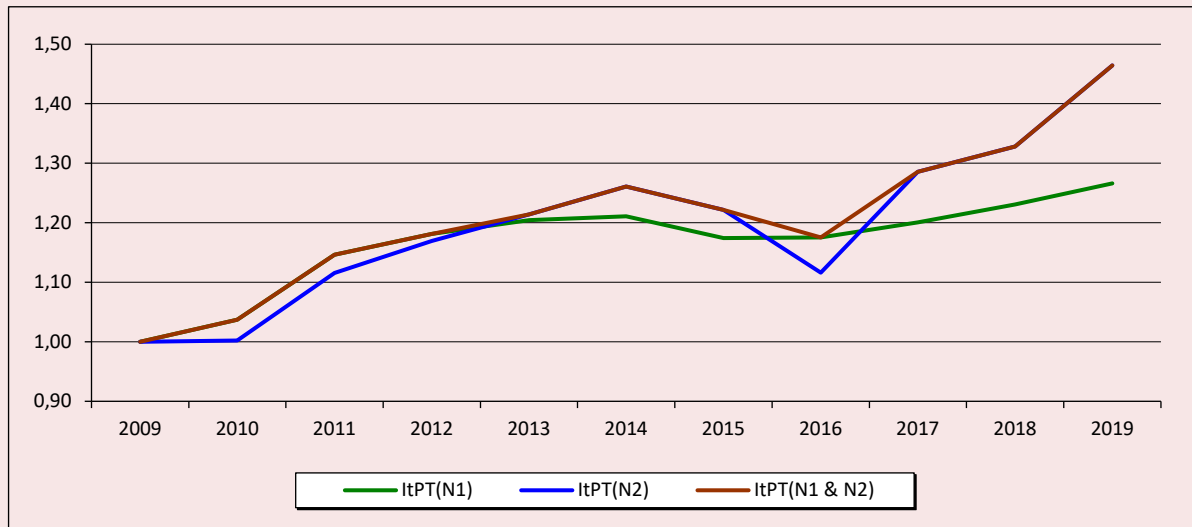
$$Y_{PT}^t(N_2) = Lab_{PT}^t / Y_E^t / GR_{PT}^t / I_{PT}^t / Y_{PT}^t(N_2). \quad (16)$$

Выполненные на основе фактических данных расчеты свидетельствуют, что динамика производительности труда театров, отвечающая условию N_2 , в отдельные годы рассматриваемого периода (2010–2012 и 2016 гг.) не обеспечивала выполнение нормативного условия N_1 . На рисунке 5 представлены графики индексов роста полной производительности труда театров, соответствующих первому и второму нормативному условию, а также их одновременному выполнению.

Расчеты указывают, что при построении нормативной модели субсидии имеет смысл рассматривать одновременное выполнение условий N_1 и N_2 . В этом случае индекс роста производительности труда театров $I_{PT}^t(N_1 \& N_2)$, отвечающий одновременно двум нормативным условиям, может быть определен на основе следующего выражения:

$$I_{PT}^t(N_1 \& N_2) = \begin{cases} I_{PT}^t(N_2), & \text{если } I_{PT}^t(N_2) \geq I_{PT}^t(N_1) \\ I_{PT}^t(N_1), & \text{если } I_{PT}^t(N_2) < I_{PT}^t(N_1) \end{cases}. \quad (17)$$

Рис. 5. Три варианта роста нормативной производительности труда (2009 г. = 1)

При этом для каждого года t можно получить уравнения для расчета величины совокупного дохода театров и бюджетной субсидии, отвечающих нормативным условиям N_1 и N_2 :

$$GR^t_T(N_1 \& N_2) = \begin{cases} GR^t_T(N_2), & \text{если } I^t_{PT}(N_2) \geq I^t_{PT}(N_1) \\ GR^t_T(N_1), & \text{если } I^t_{PT}(N_2) < I^t_{PT}(N_1) \end{cases} \quad (18)$$

$$S^t_T(N_1 \& N_2) = GR^t_T(N_1 \& N_2) - R^t_T. \quad (19)$$

2.3. Догоняющая заработная плата. Исходя из отмеченной выше практики формирования заработной платы в организациях исполнительских искусств и в соответствии с выполнением «майского указа 2012 года», можно считать, что нормативное условие N_3 находит свое отражение в фактической динамике заработной платы работников театров W^t_T в период до 2012 года включительно и, начиная с 2013 года, в нормативной зарплате $W^t_T(N_3)$, соответствующей установленной этими указами «дорожной карте» W^t_{TM} . В данном случае следует дать формальное определение нормативного условия N_3 :

$$N^t_3 = \begin{cases} 1, & \text{если } t < 2013 \\ \frac{W^t_{TM}}{W^t_T}, & \text{если } t > 2012 \end{cases} \quad (20)$$

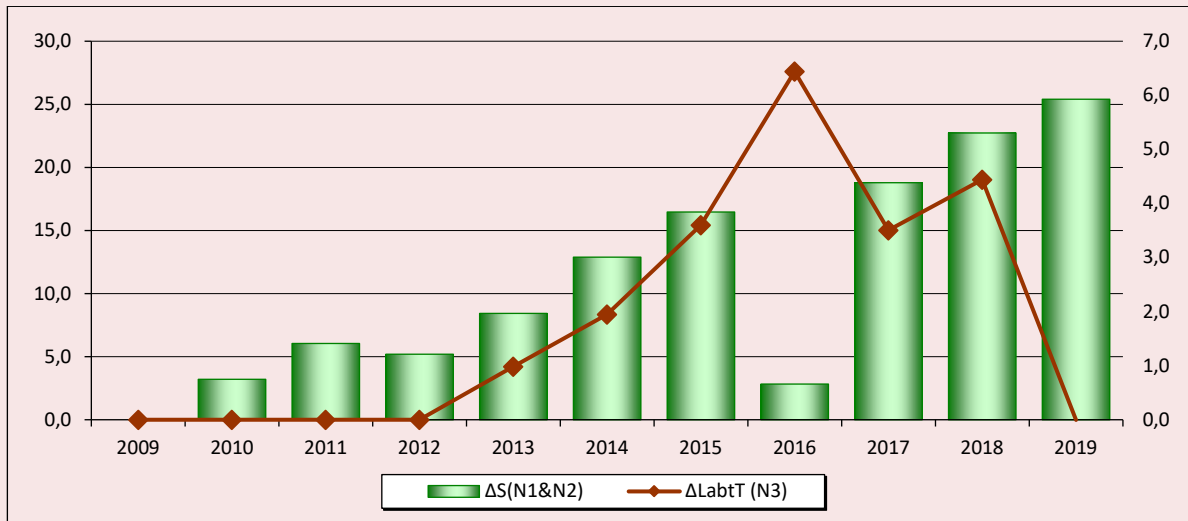
Тогда нормативная величина номинальной среднемесячной заработной платы театров соответствует следующему выражению:

$$W^t_T(N_3) = N^t_3 W^t_T. \quad (21)$$

Отмечу, что условие N_3 проявляется в изменении зарплатных расходов $Lab^t_T(N_3)$, необходимых для исполнения «майского указа 2012 года», а также в динамике совокупного дохода театров $GR^t_T(N_3)$ и его нерыночной части $S^t_T(N_3)$. Расчет прироста субсидии в $\Delta S^t_T(N_1 \& N_2)$ позволяет выяснить, насколько увеличение бюджетного финансирования, соответствующее одновременному выполнению нормативных условий N_1 и N_2 , является достаточным для обеспечения и третьего условия, связанного с нормативным ростом заработной платы работников театров (N_3). Для ответа на этот вопрос следует сопоставить прирост субсидии $\Delta S^t_T(N_1 \& N_2)$, по отношению к ее фактической величине, с необходимым увеличением расходов на оплату труда $\Delta Lab^t_T(N_3)$, обусловленных выполнением условия N_3 (рис. 6).

Приведенный график свидетельствует, что рост производительности театров, соответствующий одновременному выполнению нормативных условий N_1 и N_2 , не мог на всем интервале исследуемого периода обеспечить условия для выполнения «майских указов 2012 года». «Провальным» оказался 2016 год, когда нормативный прирост зарплатных расходов существенно превышал увеличение субсидии, соответствующее одновременному выполнению

Рис. 6. Сравнительная динамика прироста нормативной величины субсидии и нормативных расходов на оплату труда

условий N_1 и N_2 . Поэтому при построении модели бюджетной субсидии необходимо рассмотреть одновременное выполнение всех трех нормативных условий, для чего можно воспользоваться следующими расчетными формулами:

$$\Delta S^t_T(N_1 \& N_2 \& N_3) = \begin{cases} \Delta S^t_T(N_1 \& N_2), & \text{если } t \neq 2016 \\ \Delta Lab^t_T(N_3), & \text{если } t = 2016 \end{cases} \cdot (22)$$

$$S^t_T(N_1 \& N_2 \& N_3) = S^t_T + \Delta S^t_T(N_1 \& N_2 \& N_3). \quad (23)$$

Следует подчеркнуть, что в отличие от условий N_1 и N_2 , которые обеспечивают лечение «болезни Баумоля» в части динамики производительности и роста фондовооруженности труда, объединение всех трех нормативных условий (N_1 , N_2 и N_3) соответствует более высокой оценке социальной полезности театральных благ и предполагает увеличение бюджетной субсидии, позволяющей инвестировать дополнительные средства в человеческий капитал — нормативный рост заработной платы.

О тестировании модели бюджетной субсидии

Подведу итоги эмпирической части исследования. Результаты тестирования модели субсидии для российских государственных и муниципальных театров в период 2009–2019 гг. приведены на двух графиках (рис. 7–8), где представлены расчетные темпы роста полной

производительности труда и динамика бюджетной субсидии, соответствующие всем рассмотренным вариантам нормативных условий.

Последовательные шаги введения в модель субсидии соответствующих нормативных условий привели в финале к определению темпов роста производительности труда театров, который позволяет не только вылечить «болезнь Баумоля», но и обеспечить достаточный рост бюджетной субсидии для выполнения условий по нормативному росту оплаты труда.

Выполненные расчеты позволяют определить, на какие цели должны были расходоваться дополнительные бюджетные средства, соответствующие предложенной модели субсидии. Это нетрудно сделать, имея в виду, что прирост бюджетной субсидии $\Delta S^t_T(N_3)$, отвечающий нормативному условию N_3 , должен обеспечивать рост зарплатных расходов в соответствии с дорожной картой «майского указа 2012 года». Поэтому оставшаяся часть совокупного прироста субсидии при выполнении всех трех условий $\Delta S^t_T(N_1 \& N_2 \& N_3)$ в соответствии с методологией построения модели субсидии должна направляться на инновации, обеспечивающие рост фондовооруженности театров в результате инвестиций в их материальные и нематериальные активы (таблица).

Рис. 7. Расчетные индексы роста полной фактической и нормативной производительности театров (в постоянных ценах 2009 года, 2009 г. = 1)

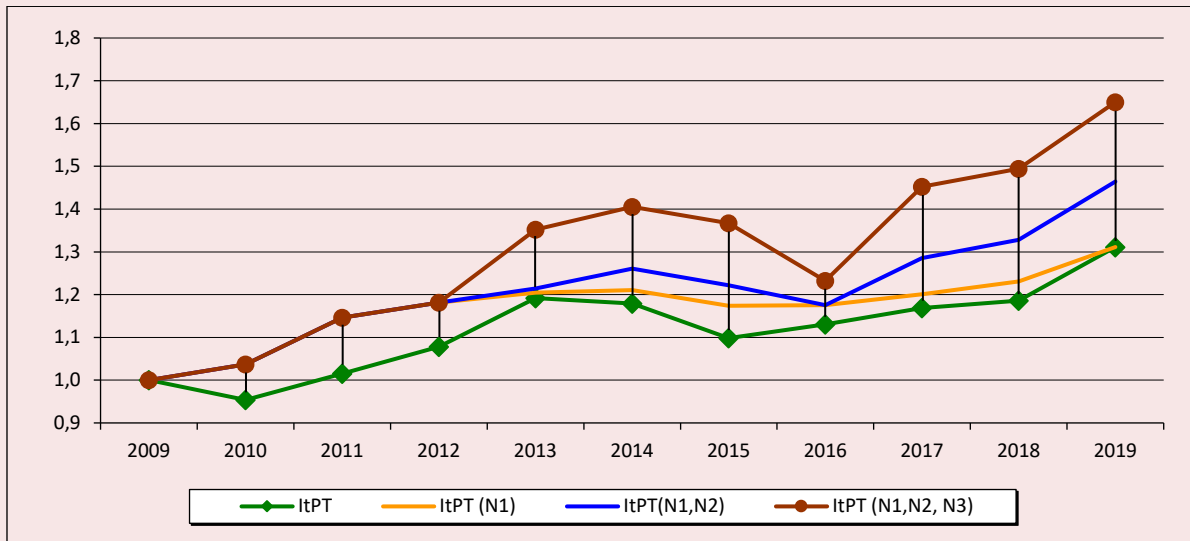
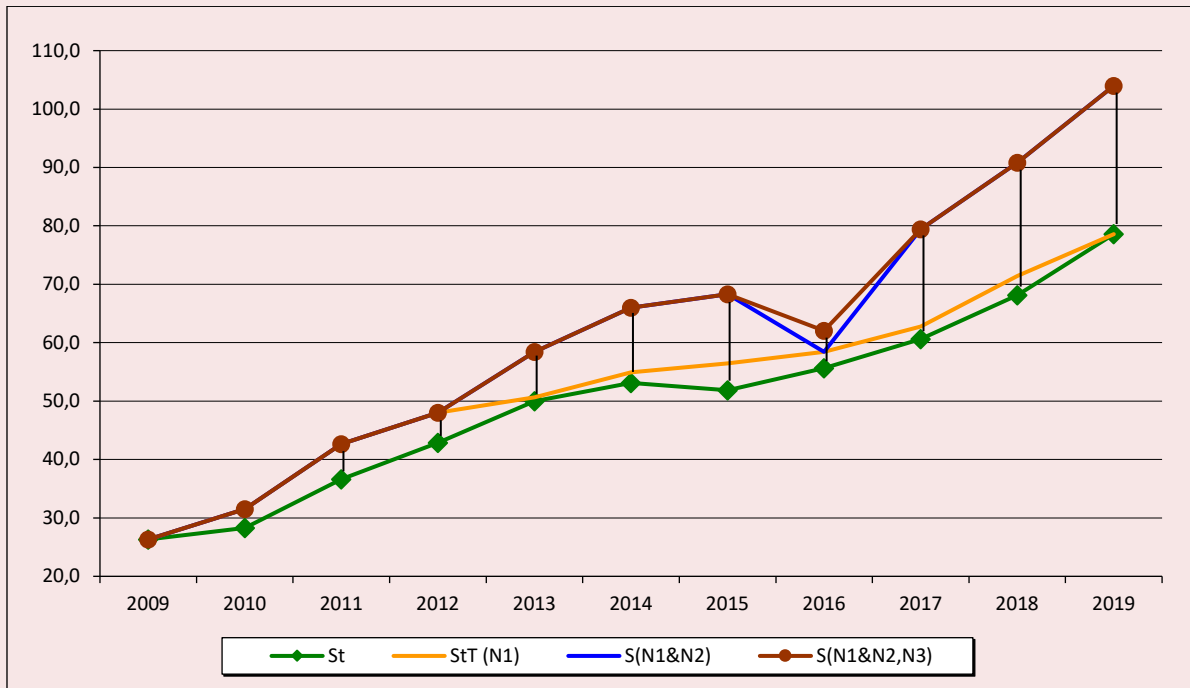

Рис. 8. Динамика фактической и нормативной величины бюджетной субсидии театрам (в текущих ценах), млрд руб.

Динамика фактической и модельной бюджетной субсидии

Год	Фактическая величина субсидии, млрд руб.	Нормативная (N_1, N_2, N_3) величина субсидии, млрд руб.	Прирост субсидии к ее фактической величине, %					
			ВСЕГО, млрд руб.	В том числе:		ВСЕГО	В том числе:	
				на обеспечение роста оплаты туда	на инновации		на обеспечение роста оплаты туда	на инновации
2009	26,3	26,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
2010	28,3	31,5	3,2	0,0	3,2	11,3	0,0	11,3
2011	36,6	42,7	6,0	0,0	6,0	16,5	0,0	16,5
2012	42,8	48,0	5,2	0,0	5,2	12,1	0,0	12,1
2013	50,0	58,4	8,4	1,0	7,4	16,9	2,0	14,9
2014	53,1	66,0	12,8	1,9	10,9	24,2	3,6	20,6
2015	51,8	68,3	16,5	3,6	12,9	31,7	6,9	24,8
2016	55,6	62,1	6,4	6,4	0,0	11,5	11,5	0,0
2017	60,6	79,4	18,8	3,5	15,3	31,0	5,8	25,2
2018	68,1	90,8	22,7	4,4	18,3	33,4	6,5	26,9
2019	78,6	104,0	25,4	0,0	25,4	32,3	0,0	32,3

Заключение

Полтора столетия развития экономической теории после «маржиналистской революции» радикально изменили ее основное русло, «переплавив» концепцию предельной полезности и идеи равновесия в ядро неоклассической теории. Вместе с тем нельзя считать, что маржинализм обеспечил решение всего поля нерешенных проблем и спорных вопросов. Достаточно вспомнить «кейнсианство», «институциональную теорию» и «поведенческую экономику», которые в той или иной степени отказались от ряда исходных положений маржиналистской теории и выделились в самостоятельные разделы современной экономической науки.

Не обеспечил маржинализм с его довольно жесткими постулатами и преодоление марксистской ортодоксии в отношении расходов патерналистского государства, где по-прежнему превалирует затратный подход. При этом существенная для теории общественных финансов категория «бюджетная субсидия» так и не наполнилась обоснованным экономическим содержанием, создавая предпосылки для ее трактовки в виде полюбившейся бюрократам безвозмездной помощи государства.

В этом смысле одним из главных итогов выполненного исследования можно назвать смысловое наполнение понятия «бюджетная субсидия», полученное на основе модифицированной модели равновесия Викселя-Линдаля применительно к опекаемым благам. Следует особо отметить, что построение такой модели стало возможным в результате объединения маржиналистской концепции предельной полезности с идеями теории опекаемых благ, принципиальным отличием которых является их способность удовлетворять как интересы отдельных индивидуумов, так и интересы общества в целом.

К этому добавлю, что подобное «теоретическое слияние» потребовало отказаться от одного из самых жестких постулатов маржинализма, опирающегося на «методологический индивидуализм». Допущение в соответствии с теорией опекаемых благ наличия не сводимого к индивидуальным предпочтениям общественного интереса и, тем самым, функции социальной полезности государства принципиально меняет содержание равновесия для опекаемых благ. Это равновесие и определяет содержание бюджетной субсидии как денежного выражения социальной полезности опекаемых благ.

Следствием теоретического вывода, вытекающего из модифицированной модели равновесия Векселя-Линдаля, и еще одним важным итогом выполненного исследования является новаторская концепция совокупного дохода производителей опекаемых благ, который определяется в виде суммы доходов производителей этих товаров и услуг от их рыночных продаж и бюджетной субсидии. При этом введение в научный оборот категории «совокупный доход» потребовало решить проблему суммирования его разных составляющих. Речь идет о методологии и методике построения «композитного индекса цен», разработку которых также назову в качестве итога исследования.

Пожалуй, наиболее важным результатом с точки зрения практики является предложенная в работе нормативная модель бюджетной суб-

сидии, в основании которой лежит оценка социальной полезности опекаемых благ. С учетом ее нормативной природы представлено теоретическое обоснование трех нормативных условий и выведены соответствующие уравнения для модельных расчетов величины бюджетной субсидии, с использованием фактических данных ведомственной статистики в период 2009–2019 гг. В результате выполненных расчетов сделан вывод о недофинансировании театров, особенно в период после «майского указа 2012 года», в объеме от 15 до 32%.

Подчеркну еще раз – в основе оценки социальной полезности всегда будут лежать нормативные установки, поэтому исключительно важно, чтобы используемые нормы отражали содержательные интересы общества и не были результатом произвола бюрократических решений.

Литература

1. Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма / под ред. А.Я. Рубинштейна, А.Е. Городецкого, Р.С. Гринберга. СПб.: Алтейя, 2020. 424 с.
2. Samuelson P.A. The pure theory of public expenditure. *Review of Economics and Statistics*, 1954, no. 36, pp. 387–389.
3. Musgrave R.A. *The Theory of Public Finance*. N.Y.-London, 1959.
4. Рубинштейн А. Я. Рождение теории. Разговоры с известными экономистами. М.: Экономика, 2010. 224 с.
5. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 240 с.
6. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. М., ИСЭ-ПРЕСС, 2000. 276 с.
7. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма. М.: Весь мир, 2013. 480 с.
8. W.J. Baumol, W.G. Bowen. *Performing Arts: The Economic Dilemma*. A study of Problems common to Theatre, Opera, Music and Dance. New York, the Twentieth Century Fund, 1966, XVI, p. 582.
9. Globberman S., Book S.H. Statistical cost function's for performing arts organisations. *Southern Economic Journal*, 1974, no. 40 (April).
10. Schwarz S., Greenfield H.J. The facts first: A reply to Baumol and Baumol. *Journal of Cultural Economics*, 1981, vol. 5 (2) (December), pp. 85–87.
11. Heilbrun J. «Baumol's cost disease». In: *A Handbook of Cultural Economics*, 2003. Pp. 91–101.
12. Ginsburgh A., Throsby D. (eds.) *Handbook on the Economics of Art and Culture*, 2006, North-Holland.
13. Neck R., Getzner M. (2007). Austrian Government Expenditures: “Wagner's Law” Or “Baumol's Disease”? *International Business & Economics Research Journal (IBER)*, vol. 6, no. 11, pp. 49–66.
14. Nordhaus W. Baumol's diseases: A macroeconomic perspective, contributions to macroeconomics. *Berkeley Electronic Press*, 2008, vol. 8 (1).
15. Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». М.: Институт экономики РАН, 2012. 78 с.
16. Бураков Н.А., Славинская О.А. Государственный патернализм и эконометрическая модель бюджетной поддержки театра // Эконометрические модели эластичности спроса на театральные услуги: научные доклады. М.: Институт экономики РАН, 2017. С. 31–53.

17. Baumol W. Macroeconomics of unbalanced growth: The anatomy of urban crisis. *American Economic Review*, 1967, January, pp. 415–426.
18. Рубинштейн А.Я. Экономика общественных предпочтений. СПб.: Алетейя, 2008. 560 с.
19. Рубинштейн А.Я. Теория опекаемых благ. СПб.: Алетейя, 2018. 305 с.
20. Lindahl E. Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Eine Analyse der Steuerprinzipien auf Grundlage der Grenznutzentheorie. Translated by E. Henderson as: Just Taxation – a Positive Solution, 1919. In: Musgrave, R.A., Peacock, A.T. (eds.). *Classics in the Theory of Public Finance*. London: MacMillan, 1958, 4th Impression 1967. Pp. 168–176.
21. Рубинштейн А.Я. «Мнимый больной» или каким должно быть финансирование опекаемых благ // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 24. № 3. С. 434–464.
22. Культурная деятельность в контексте. Экономическая теория, институциональная среда, социологические измерения / под ред. А.Я. Рубинштейна. СПб.: Алетейя, 2019. 1072 с.
23. Solow R. Technical change and the aggregate production function. *The Review of Economics and Statistics*, 1957, vol. 39, no. 3, pp. 312–320.
24. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. *A Contribution to the Empirics of Economic Growth*. NBER Working Papers 3541, National Bureau of Economic Research, Inc. 1990.
25. Corrado C., Hulten Ch., Sichel D. Measuring capital and technology. In: Corrado C., Haltiwanger J., Sichel D. eds. *Measuring Capital in the New Economy, Studies in Income and Wealth*, 2005, vol. 65, pp. 11–14. Chicago: The University of Chicago Press.
26. Soloveichik R. *Theatrical Movies as Capital Assets*. Manuscript. 2013.
27. Adarov A., Stehrer R. *Tangible and Intangible Assets in the Growth Performance of the EU, Japan, and the US*. Wiener Institut für Internationale Wirtschaftsvergleiche (WIIW), research report 442, 2019.
28. Капелюшников Р.И. Производительность и оплата труда в сфере искусства: альтернативная интерпретация // Экономика культуры: новый ракурс старых проблем. М., 2013.
29. Baumol W. Performing Arts. In: Eatwell J., Milgate M., Newman P. *The New Palgrave: A Dictionary of Economics*, Macmillan, 1987.
30. Soloveichik R. Artistic originals as a capital asset. *American Economic Review*, 2010, vol. 100 (5) (May), pp. 110–114.

Сведения об авторе

Александр Яковлевич Рубинштейн – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного направления «Теоретическая экономика», Институт экономики Российской академии наук (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32; e-mail: rubinstein@inecon.ru)

Rubinstein A.Ya.

The Concept of Comprehensive Income in the Economic Theory of the State

Abstract. The article presents a concept of the comprehensive income of producers of patronized goods; the concept helped to determine the economic content of the term “budget subsidy”, which in the Russian tradition is unreasonably interpreted as gratuitous aid from a paternalistic state. We substantiate this concept and the economic meaning of budget subsidy on the basis of a modified model of the Wicksell–Lindahl equilibrium as applied to patronized goods, the distinctive feature of which consists in their ability to satisfy the interests of individuals and the government that acts on behalf of society. We prove that such a modification of the equilibrium model is based on the use of the marginal utility theory in relation to the key term in the theory of patronized goods: public interest that is not reduced to individual preferences. Such an interpretation required that the absolutization of the marginalist principle of subjectivism based on “methodological individualism” should be abandoned. The presence of a public interest that

is not reduced to individual preferences, and therefore the presence of the social utility function of the paternalistic state, fundamentally changes the content of the equilibrium. This approach resulted in the development of the concept of comprehensive income, which is defined as the sum of income from market sales and budget subsidies, deflated by different price indices. In order to summarize components of comprehensive income, we present our own methodology for constructing a “composite price index”. The normative model for budget subsidy based on the assessment of the social utility of patronized goods is the most important practical result of our work. With regard to its normative nature, the article presents a theoretical substantiation of the three normative conditions and derives the corresponding equations for model calculations of the budget subsidy value, tested on the example of national and municipal theaters using actual departmental statistics for the period from 2009 to 2019.

Key words: paternalistic state, patronized goods, “cost disease”, productivity, comprehensive income, social utility, subsidy, income, composite index.

Information about the Author

Alexander Ya. Rubinstein – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Scientific Direction "Theoretical Economics", Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovskii Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: rubinstein@inecon.ru)

Статья поступила 27.04.2021.